

— Ты! Ты действительно не боишься?! — Бородатый мужчина злобно смотрел на Янь Юаньшу, его лицо побагровело. Он был словно загнанный в угол перепел, только и мог, что тыкать пальцем в собеседника. Янь Юаньшу задумался и почувствовал, что что-то здесь не так.

Эти люди с самого начала сделали три вещи — купили лошадей, сбили ребенка и начали ссору. Причем сбить ребенка, похоже, было специально. Это выглядело как провокация. Но зачем они купили лошадей? Какая в этом логика? Потратить деньги, чтобы устроить скандал? Зачем, просто ради удовольствия сбить ребенка? Разве им больше нечем заняться?

Что-то здесь было не так, но он не мог понять, что именно.

Внезапно чья-то холодная рука взяла его за руку и оттянула назад. Спокойный голос произнес:

— Советую вам, уважаемый, поскорее уйти, иначе вы задержите себя с покупкой лошадей.

Хотя сейчас было не время для посторонних мыслей, в голове Янь Юаньшу промелькнула странная идея: этот голос звучит знакомо, но немного иначе, чем обычно.

Бородатый мужчина опешил и грубо ответил:

— Какое тебе дело? Не думай, что раз это ваша территория, я вас испугаюсь. Вы ведете себя так нагло и еще надеетесь, что я куплю у вас лошадей? Мечтайте!

Хуа Сюй кивнул и серьезно сказал:

— Я говорю о том, что вы задержите себя с покупкой лошадей в другом месте. Этих лошадей мы больше не продаем. Мы хотим выкупить их обратно по двойной цене.

Его слова ошеломили всех. Янь Юаньшу и его люди застыли в изумлении. Он потянул Хуа Сюя за рукав и шепотом сказал:

— Эй, не говори глупостей! Меня потом заругают!

Он почувствовал, как его руку слегка похлопали, и это одно прикосновение успокоило его.

— Ну как? Двойная цена, вы не в убытке. Мы просто хотим избежать конфликта. В конце концов, сегодня у нас еще есть дела. Вы берете деньги и уходите, так вы не задержите себя с покупкой лошадей, и ваш начальник, вероятно, вас похвалит...

Бородатый и его люди переглянулись, сдерживая радость, и убрали мечи. Неуверенно они спросили:

— Это правда?

Янь Юаньшу не стал с ними спорить, бросил им две серебряные монеты, словно подаяние, и холодно сказал:

— Слово мужчины — закон. Естественно, это правда.

И группа, довольная, удалилась, пересчитывая серебро.

Снаружи все закончилось, но внутри дело было не завершено. Янь Юаньшу, почесывая затылок, уже хотел увести Хуа Сюя, но был остановлен Братцем Туном:

— Аюань, ты не представишь своего друга?

Толпа еще не разошлась, и не только Братец Тун, но и все в городке смотрели на Хуа Сюя с подозрением. Янь Юаньшу, как угорь, пролез вперед, прикрывая его от большинства взглядов, и, повернувшись, с улыбкой сказал:

— Его зовут Бянь Сюй, он новый бухгалтер, которого я нанял.

— О? Бухгалтер, неплохо. Только пришел и уже подсчитал убытки. Аюань, ты ослеп? — Братец Тун, сложив руки за спину, смотрел на Хуа Сюй, не скрывая раздражения.

Янь Юаньшу уже не нервничал и уверенно ответил:

— Хотя я не знаю, зачем он это сделал, но я верю ему и своему умению разбираться в людях.

Он посмотрел на Хуа Сюй, и в его глазах была неподдельная уверенность.

Хуа Сюй никогда не любил быть в долгу и не хотел, чтобы его защищали. Спокойно он сказал:

— У этих людей на ладонях нет грубых мозолей, в их словах чувствуется неуверенность, на руках и лице множество мелких ран. Они не похожи на людей из конторы, скорее на уличных хулиганов... Я не верю, что они купили лошадей, но их заявления звучат громко и уверенно...

Он сделал паузу, слегка нахмурившись, и закончил:

— Вы кого-то обидели?

Толпа зашумела, и сомнения Янь Юаньшу окончательно рассеялись. Вот в чем дело...

Братец Тун и другие уже давно беспокоились об этом. С ростом бизнеса конного двора проблемы неизбежно будут нарастать. Но они не ожидали, что провокации начнутся так скоро... Теперь стало ясно, почему Хуа Сюй решил выкупить лошадей. Он хотел предотвратить их попадание в чужие руки, чтобы их нельзя было использовать против них. Ведь если лошади будут куплены, любые проблемы с ними будет сложно доказать...

Внезапно Янь Юаньшу почувствовал гордость — какой же это драгоценный человек, и как ему повезло его найти!

Он был на седьмом небе от счастья, как вдруг Толстухка Ли, размахивая руками, вышла вперед и громко закричала:

— Эй, я сразу поняла, что с ними что-то не так! Они все время пелились на мою грудь, будто женщин никогда не видели!

Янь Юаньшу едва сдержал смех, но, видя, что она стоит напротив, он прикрыл рот рукой. Хуа Сюй же выглядел слегка ошарашенным, словно переваривая ее слова. Янь Юаньшу не выдержал и, не сдержавшись, фыркнул...

Толстухка Ли, как пулемет, продолжала:

— Покупают лошадей, а сами копаются. Как я знаю, когда они родились? Я им не день рождения устраиваю! Еще спрашивают, где наши конюшни. Что, я выгляжу глупо?

Янь Юаньшу не хотел, чтобы Хуа Сюй продолжал видеть эту неуместную сцену, разрушающую

его «святость», поэтому он повернулся с улыбкой:

— Эй, Братец Тун, давай обсудим это позже. Считай, что мы заплатили, чтобы избежать беды. Мы пойдем, он еще не завтракал.

Братец Тун все еще выглядел недовольным, но ничего не сказал. Янь Юаньшу просто увел Хуа Сюя.

— Эх, ты такой наблюдательный. Я тоже чувствовал, что что-то не так. Кто бы просто так ссорился? Эй, подожди, я же сказал тебе оставаться в комнате. Зачем ты вышел? — Вернувшись в дом, Янь Юаньшу, дрожа от холода, поспешно налил две чашки чая.

Хуа Сюй взял чашку, сделал глоток и, опустив глаза, сказал:

— Большое дерево привлекает ветер. Вероятно, такие ситуации будут повторяться.

— Ничего страшного, — Янь Юаньшу беззаботно улыбнулся. — Что бы ни случилось, мы справимся. Главное — поступать правильно, и нам нечего бояться.

— Угу.

Поставив чашку, он подошел к окну, выходящему на сливовое дерево.

Внезапно во двор вбежал худощавый мальчик и тихо сказал:

— Аюань, Братец Тун зовет тебя в дом обсудить кое-что.

— Ах, опять...

Он с сожалением посмотрел на спину Хуа Сюя, затем крикнул:

— Иди первым, я сейчас...

Когда мальчик ушел, Янь Юаньшу с досадой почесал голову:

— Ты оставайся здесь, бухгалтерские книги тут. Можешь посмотреть их. Я пошел...

Хуа Сюй наблюдал, как Янь Юаньшу, словно невеста, покидающая родительский дом, оглядывался через каждые три шага. В его сердце зародилось странное чувство, и он все время вспоминал тот доверительный взгляд, который Янь Юаньшу бросил на него. Издалека доносился голос Янь Юаньшу:

— Сколько раз я говорил, не жди меня. Пусть он сам решает. Что за бабские штуки...

Выйдя из дома, Янь Юаньшу несколько раз чихнул и, зажав нос, вошел во двор Братца Туна, где уже раздавался его голос.

Он звучал озабоченно:

— Раньше мы говорили о налаживании отношений с другими, но не успели мы сделать первый шаг, как проблемы уже начались. Видимо, человек предполагает, а судьба располагает...

— Аюань всегда говорил, что излишество хуже недостатка. Теперь мы получили то, что заслужили.

Братец Тун покачал головой и медленно произнес:

— Послушайте, у меня с самого начала была идея. Люди, подобные нам, наверняка есть не только здесь. Наверняка есть и другие, кто живет здесь под чужими именами. Если, я говорю если, мы сможем собрать таких людей, разве наша сила не увеличится?

В комнате воцарилась тишина.

Янь Юаньшу замер снаружи, а разговор внутри продолжался.

Чей-то голос прозвучал неуверенно:

— ...Босс, мне кажется, нам и так неплохо.

— Нет, то, что вы называете «неплохо», — это лишь компромисс. Как сегодня, даже зная, что эти люди пришли с плохими намерениями, мы все равно могли только дать им деньги и попросить уйти... Если это повторится, мы снова будем бессильны... Где бы мы ни были, мир остается одинаковым. Слабые никогда не имеют права голоса, даже если они правы.

— Но что мы можем сделать? Ведь с тех пор, как мы оказались здесь, мы уже не те, кем были. Мы связаны тысячами нитей. Разве мы можем привести их всех сюда? Это же вызовет хаос.

— С того момента, как мы сюда попали, все уже стало хаосом...

<http://bllate.org/book/16872/1555021>